

«Группа людей, которую Павел встретил в Эфесе, заинтересовалась одной такой потенциальной религией, получившей развитие, — той, которую Павел быстро пресек в зародыше»³⁷.

Общиной, разумеется, была Церковь Иоанна. Самим фактом существования ее в качестве отдельного образования после смерти Иисуса опровергается утверждение, что Иоанн провозгласил «о том, более великом, что грядет после него», а если и провозгласил, то это никак не мог быть Иисус.

Видимо, при встрече иоаннитов с Павлом они не имели представления о таком пророчестве. Их культ не был ни малым, ни незначительным. О его приверженцах говорили как о «международном движении»³⁸, и они распространились от Малой Азии до Александрии. В Деяниях говорится, что религию Иоанна принес в Эфес житель Александрии Аполлос — подозрительно, что это является единственным упоминанием города, Александрии во всем Новом Завете.

Таким образом, с именем Иоанна Крестителя связано мощное движение, которое пережило его и стало настоящей Церковью. Однако считается — как сказано в комментарии АН.Уилсона, приведенном выше, — что она была поглощена христианской Церковью в начале ее существования. Нет сомнения, что с некоторыми общинами так и случилось, например, с той, что встретил Павел. Но есть доказательства тому, что Церковь Иоанна на самом деле *выжила*.

Во всех доказательствах подчеркивается роль персонажа, кажущегося абсолютно инородным в этой истории, человека, который был неоднократно проклят в христианской истории как «отец всех ересей» и черный маг наихудшего толка. Он даже дал свое имя отдельному греху — попытке купить Дух Святой за плату (сан священника): симония. Мы говорим, разумеется, о Симоне Волхве.

В отличие от других главных персонажей, которых мы обсуждаем — Марии Магдалины и Иоанна Крестителя, — Симон Волхв не был маргинализирован в первых христианских хрониках, но изображался как фигура крупная. Однако вместе с тем он прямо заклеен как зло, как человек, пытавшийся поддаться под Иисуса, как человек, в какой-то момент проникший в зарождающуюся Церковь, чтобы узнать ее тайны, пока, разумеется, не был разоблачен апостолами.

Иногда называемый «Первым Еретиком» Симон Волхв обречен: он не имеет надежды на искупление грехов. Но ключ к разгадке, почему он попал в такую ситуацию, заключается в том факте, что Отцы ранней Церкви считали определение «гностики» синонимом слова «еретик», а Симон был гностиком (хотя и не основателем гностицизма, как они полагали).

В Новом Завете о Симоне имеется только краткое упоминание в Деяниях Апостолов (8:9-24). Он был, что знаменательно, самаритянином, который, как говорится в Деяниях, использовал колдовство, чтобы «совратить» народ Самарии. Проповедь Апостола Филиппа в Самарии произвела на него такое впечатление, что Симон крестился. Однако, как оказалось, то был просто ловкий ход, чтобы узнать, как завладеть силой Святого Духа для себя лично. Он предложил деньги, чтобы купить Святой Дух у Петра и Иоанна, но получил должный отпор. Поэтому Симон, боясь за свою душу, раскаялся и просил их молиться за него.

Но Отцы ранней Церкви знали об этой личности гораздо больше, их рассказ противоречит простенькому мо-рализаторскому повествованию в книге Деяний³⁹. Он был уроженцем деревни Гита и прославился как волшебник (отсюда и его прозвище Волхв). Во время правления Клавдия (41—54 гг., то есть приблизительно через десять лет после